

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ РУССКО-ИНДИЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Работа представлена кафедрой истории и теории культуры СПбГУК.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Е. П. Островская*

Автор выделяет четыре последовательных этапа в развитии культурных связей Индии и России. Представлен обзор динамики русско-индийского культурного взаимодействия второй половины XIX – начала XX в. по трем основным направлениям.

The article examines the Russian-Indian intercultural communications' main directions in the period from the second half of the 19th century to the first half of the 20th century. The author differentiates four consecutive periods in Russian-Indian cultural interactions. The direction their growth takes is outlined in the article and is examined with the help of three main sources.

Россия и Индия осуществляют совместные научно-исследовательские проекты, правительство Индии поддерживает программу ИТЕС¹. В 1995 г. Индией и Россией была подписана «Декларация о защите интересов многонациональных государств»,

в которой определены совместные шаги по сохранению культурного наследия обеих стран в ситуации глобализации. Положения Декларации получили воплощение в межправительственной «Программе индо-русского культурного обмена».

Однако вплоть до настоящего времени остается неизученным период развития русско-индийских культурных связей второй половины XIX – начала XX в., когда Российская Империя активно развивала свою политику в Азии, осуществляя русско-индийские контакты исключительно усилиями ученых, путешественников, коллекционеров восточных раритетов и деятелей художественной культуры.

Русско-индийские культурные связи прошли в своем историческом развитии четыре последовательных этапа. С IX по XVII в. эти связи имели опосредованный характер: контакты между русскими и индийцами осуществлялись на территориях сопредельных Руси государств, а информация об Индии поступала на Русь либо от соседних восточных народов (хазар, половцев и др.), либо из средиземноморских письменных источников

Информация эта была фрагментарной и не давала сколько-нибудь отчетливого представления об индийской культуре. Уникальным свидетельством прямых контактов, характеризующим особенности данного этапа развития русско-индийских культурных связей, выступает произведение купца-путешественника Афанасия Никитина «Хождение за три моря». Из этого произведения русские впервые получили возможность узнать реальные сведения о географическом положении Индии, ее этническом и языковом разнообразии, о религиях народа Индостан, о культуре повседневности и обычаях.

С XVII по XVIII в. развитие русско-индийских связей стимулировалось открытием морского пути в Южную Азию и начавшейся в XVII в. борьбой западноевропейских государств за колониальное господство на Индийском субконтиненте. К этому времени относится начало регулярных русско-индийских торговых контактов, и в Астрахани возникает индийское торговое поселение. Царская администрация в 1695 г. предприняла попытку установления дипломатических отношений: в Индию был по-

слан купец Семен Маленький для вручения падишаху Аурангзебу царской грамоты. Однако эта политика не увенчалась успехом. В 1716 г. была направлена первая русская экспедиция в Индию под руководством А. Бековича-Черкасского.

В 1801 г. Российская Империя попыталась включиться в борьбу за Южноазиатские территории: Павел I попытался осуществить военную экспансию в Индию. Но этот поход не состоялся, и Россия предпочла сдвинуть акцент русско-индийского взаимодействия первой половины XIX в. в сферу культурных интересов. Начало изучения культуры Индии было положено отечественным ученым и путешественником Герасимом Степановичем Лебедевым (1749–1817), ставшим основоположником российской индианистики. В этот же период начинают формироваться фонды Азиатского музея Российской Императорской Академии наук, и в частности фонд индийских рукописей и раритетов.

Во второй половине XIX – начале XX в. резко усиливается политическая конкуренция России и Великобритании в Азии, поскольку Российская Империя активно расширяла свои границы за счет присоединения Восточного Туркестана. В этот период русско-индийские культурные связи развивались особенно интенсивно и параллельно происходило развитие отечественной индологии как отрасли востоковедения.

Динамика русско-индийского культурного взаимодействия второй половины XIX – начала XX в. прослеживается по трем основным направлениям: научные исследования культуры древней и средневековой Индии на материале письменных памятников, экспедиции на Индийский субконтинент, освоение индийских религиозно-философских учений русскими мыслителями, литераторами и деятелями теософского движения. В 1845 г. было создано Русское Географическое общество. Благодаря деятельности его членов, активно участвовавших в развитии русско-индийских контактов, пополнялись коллекции Азиатского

музея. В Санкт-Петербургском университете была сформирована кафедра санскритологии под руководством И. П. Минаева, знатока древнеиндийского письменного наследия, исследователя буддийской классической культуры. И. П. Минаевым были подготовлены высокообразованные кадры отечественной индологии. Его ученики С. Ф. Ольденбург и Ф. И. Щербатской неоднократно посещали Индию с целью установления контактов с представителями традиционной учености и исследования литературы и художественной культуры древней и раннесредневековой Индии.

Началом развития культурных связей России и Индии можно считать, на наш взгляд, период рубежа XVIII–XIX вв., когда Г. С. Лебедевым был создан в Калькутте первый индийский профессиональный театр европейского образца. В этом театре ставились пьесы индийских драматургов и одновременно происходило знакомство с российской театральной культурой. Благодаря деятельности Лебедева Калькутта сделалась форпостом русского культурного влияния в Индии. Г. С. Лебедев активно способствовал знакомству русской общественности с Индией, а кроме того – изданию в России индийских письменных раритетов. На деньги, полученные по распоряжению Александра I, ученым была создана в Санкт-Петербурге первая в Европе типография с индийским наборным шрифтом.

В 1805 г. в столице Российской Империи вышло в свет первое отечественное индологическое произведение «Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии Брамгенов, священных обрядов их и народных обычаев, Всеавгустейшему монарху посвященное», в котором была предпринята попытка систематического описания традиционной культуры Индии. Наряду со сведениями культурологического характера в этой работе была представлена информация об общественном устройстве, этнографии, географии и экономике Индии.

Научный вклад Г. С. Лебедева получил высокую оценку – ученый был избран про-

фессором Российской Академии наук и получил должность в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. Интерес к деятельности Г. С. Лебедева как основоположника русско-индийских культурных связей необычайно возрос в конце XIX в., когда изучение индийского культурного наследия становится важной отраслью российского государственного знания. В 1880 г. выходит в свет очерк экспедиции ученого, подготовленный Ф. И. Булгаковым². В XX в. в периодических изданиях ряд статей были посвящены деятельности Г. С. Лебедева³. Рукописи Г. С. Лебедева хранятся в Архиве востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Художественное изложение биография ученого обрела в историческом романе В. А. Смирновой-Ракичиной⁴ «Герасим Лебедев».

Продолжатели дела изучения Индии и ее культуры – российские ученые и дипломаты, путешественники – систематически пополняли коллекции Азиатского музея, существовавшего с 1818 г. в качестве самостоятельного подразделения Российской Императорской Академии наук. (Ныне музей функционирует как Сектор восточных рукописей и документов в составе Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН.) Индийское собрание рукописей и ксилографий Азиатского музея значительно расширилось в XIX – первой трети XX в., когда состав его коллекций обогатился уникальными памятниками буддийской и индийской литературы.

Значительную ценность представляет индийский фонд библиотеки музея, содержащий публикации индийских научных источников и раритетные экземпляры периодических изданий. Один из основных фондов Азиатского музея – собрание индийских рукописей – является самым крупным в нашей стране. Он включает в себя к настоящему времени 788 единиц хранения и объединяет в своем составе письменные памятники на санскрите – древнем языке традиционной индийской учености, сред-

неиндийском языке пали и целом ряде новоиндийских языков (хинди, тамильском, бенгальском, пенджаби и др.)⁵.

Экспедиции Географического общества в Центральную Азию оказались чрезвычайно плодотворными для пополнения рукописного фонда Азиатского музея. Финансировались подобные проекты не только из средств, полученных в качестве членских взносов, но также из императорских и корпоративных пожертвований, правительственных дотаций. Это свидетельствовало о том, что развитие русско-индийских культурных связей патронировалось на государственном уровне. В ходе экспедиций накапливался огромный историко-культурный материал, завязывались важные контакты. В 1847–1848 гг. поездку по Индии предпринял создатель российской академической индологии И. П. Минаев. Его дневниковые записи сделали важным источником по изучению культуры Индии во второй половине XIX в.⁶ Важный вклад в пополнение историко-культурной информации об Индии внесли экспедиции М. В. Певцова (1889–1890 гг.), Г. Н. Потанина (1884–1885 гг.), В. И. Робородского (1893–1895 гг.), П. К. Козлова (1883 г.), Д. А. Клеманца (1898 г.)⁷.

Необходимо подчеркнуть, что наряду с научными исследованиями развивается тенденция практического ознакомления с индийской культурой повседневности. Морские торгово-коммерческие контакты между Россией и Южной Азией позволяли экипажам кораблей побывать на побережьях Аравийского моря и Бенгальского залива, узнать образ жизни индийцев. Отчеты и статьи о подобных визитах публиковались в российских периодических изданиях «Русское слово», «Русский инвалид», «Телескоп». В этих публикациях акцент делался на своеобразии индийских социокультурных моделей повседневности и их связи с религиозными традициями и кастовым социальным устройством.

В начале XX в. в российском обществе возрос интерес к художественной культуре

Индии – к буддийской архитектуре и скульптуре, созданной в раннем средневековье, к индуистскому храмовому зодчеству, к протоиндийским археологическим раритетам. Материалы, посвященные этим тематикам, печатались в «Записках Восточного отделения Русского археологического общества», «Журнале Министерства народного просвещения», «Известиях Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете».

Отдельно следует упомянуть о пропаганде индийского религиозно-философского наследия, проводившейся русскими теософами на страницах журналов «Русский паломник», «Theosophist», «Вестник теософии». Деятели теософского движения систематически привлекали внимание российской общественности к проблеме ослабления колониальной зависимости Индии от Великобритании.

Наиболее интенсивный обоюдный интерес России и Индии проявился именно в сфере литературы и нравственно-этических проблем, и здесь прежде всего необходимо указать на вклад Л. Н. Толстого. Историк индийской философии Д. М. Датта в этой связи отмечал, что интерпретация христианства Толстым, его искания Бога внутри себя сблизили христианство с ведантическим пониманием человека⁸. Выдвижение Толстым на первый план Нагорной проповеди, с которой Христос обратился к народу, с разъяснением новых основ нравственности – любви к ближнему, отказа от ветхозаветной идеи мести за содеянное зло, а также подавление ненависти посредством любви и подавления зла через непротивление ему, вполне соответствует, по мнению Д. М. Датты, учению буддистов и джайнов об ахимсе⁹. Брошюра Л. Н. Толстого «Царство Божие внутри нас» содержала сведения о практике принципа непротивления злу насилем, утвердившегося в среде квакеров и других сектантов в Америке.

В начале XX в. одним из каналов, по которым в Индии воспринималось влияние прогрессивной мысли России, выступала

именно художественная литература, доносившая до индийцев прежде всего идею протеста против угнетения человеческой личности в любой форме. Произведения Л. Н. Толстого переводились и распространялись в Индии с невероятной быстротой, оказывая беспрецедентное по глубине и силе влияние на интеллигенцию, на духовную жизнь страны в целом. Многоплановая общественная активность Л. Н. Толстого, гуманистический характер его творчества способствовали восприятию России как дружественной Индии державы, выступающей против колониального порабощения. В Индии становились все более известными и популярными произведения и других классиков русской литературы – Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Максима Горького.

В этот же период развития русско-индийских культурных связей отечественные мыслители, и в частности Н. Бердяев, начинают углубленно исследовать роль религии в культуре Востока. «Культура, – отмечал Бердяев, – связана с культом, она из религиозного культа развивается, она есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны. Философская мысль, научное познание, архитектура, живопись, скульптура, музыка, поэзия, мораль – все заключено органически целостно в церковном культе, в форме еще не развернутой и не дифференцированной. Всякая культура (даже материальная культура) имеет духовную основу – она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями»¹⁰.

Э. К. Циолковский, увлеченный знакомством с идеями древне-индийских философов, разрабатывает «космическую философию» – учение о разумной вселенной. Изложенное в форме эссе, оно было частично опубликовано в Калуге на средства автора, а частично сохранилось в архиве ученого¹¹. Хотя Циолковскому представлялось, что его идеи не выходят за рамки научного мышления, «космическая философия» оказалась сплавом естественно-науч-

ного эволюционизма, буддийских представлений и элементов теософии. В пользу этого свидетельствует программное эссе Э. К. Циолковского «Нирвана», изданное в 1914 г. в Калуге.

Большой интерес русской интеллигенции вызвали философские произведения индийского просветителя Свами Вивекананды¹² (1863–1902), пропагандировавшего достижения религиозно-философского мысли Индии. Его концепция неоведенты, оказавшая значительное влияние на идеологию национально-освободительного движения Индии и на мировоззрение М. К. Ганди, широко популяризировалась в России. Непосредственно после выхода в свет на английском языке в Лондоне и Калькутте книги Вивекананды были переведены и опубликованы в России. С 1906 по 1914 г. российская общественность ознакомились с такими выдающимися трудами мыслителя, как «Практическая Веданта», «Карма-йога», «Бхакти-йога», «Джняна-йога», и «Раджа-йога». О весьма значительном интересе российских читателей к творчеству Вивекананды свидетельствует тот факт, что в течение нескольких лет «Раджа-йога» была трижды переиздана. Переводчик и издатель «Раджа-йоги» Я. К. Попов, незадолго забытый ныне, занимался изучением культуры Индии как профессиональный востоковед, и его деятельность в области развития русско-индийских научных связей имела целенаправленный характер.

В конце XIX – начале XX в. русская художественная интеллигенция интенсивно включилась в изучение Южной Азии как самобытного исторического и культурного региона. Особое значение в этом аспекте приобрели творческие командировки в Индию русских художников А. Д. Салтыкова и В. В. Верещагина. Их путевые зарисовки, живописные наброски и картины дали отечественным зрителям уникальную возможность увидеть пейзажи и быт этой страны, почувствовать культурную атмосферу Индии. 14 января 1904 г. бомбейская газета «Тайме оф Индия», оповещая о тра-

гической гибели В. В. Верещагина, опубликовала статью о нем – «Благородный русский». В статье подчеркивалось, что Верещагин наряду с Толстым, Чеховым является для Индии примером русской культуры.

Следует отметить, что центром русско-индийских художественных и литературных связей этого периода была столица Бенгалии – Калькутта. Значительную роль сыграла в этом передовая интеллигенция Бенгалии, где раньше, чем в других регионах страны, развернулись процессы становления национального самосознания и национальной культуры. Деятели национально-освободительного движения проявляли живой интерес к культурной жизни России, о чем свидетельствуют публикации в журналах «Бенгали», «Бхарати», «Восток»¹³.

В 1870 г. на бенгальском языке был издан сборник басен Крылова в переводе с английского. Переводчик и автор предисловия к книге Мудхушудон Чаттопадхья проявил большую осведомленность о творчестве великого русского баснописца и его роли в русской литературе и культуре. Более того, М. Чаттопадхья подчеркивает факт знакомства Крылова с наследием индийских баснописцев, и в частности с классической жанра – сборником «Панчатантра» в английском переводе.

В 1888 г. Гопал Мукхопадхья перевел на бенгальский язык книгу английского ученого Маккензи Уоллеса «Россия», в которой содержался обширный очерк истории русской литературы. Публикация этой книги привлекла внимание калькуттских литераторов к творчеству И. С. Тургенева и Ф. М. Достоевского. Бенгальские писатели знакомились с произведениями этих писателей в английских и французских переводах.

В начале XX в. на страницах бенгальских периодических изданий начали регулярно появляться статьи о творчестве выдающихся русских писателей – И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, А. Чехова, М. Горького, также переводы отрывков из

их сочинений. В 1915 г. в журнале «Бхарати» был опубликован очерк о жизни и мировоззрении Ф. М. Достоевского.

С Бенгалией во многом была связана и деятельность Е. П. Блаватской, основательницы Теософского общества, неутомимой путешественницы и исследовательницы духовной культуры Индии. Ее перу принадлежит серия очерков о культуре различных этносов Южной Азии, щедро сдобренных описаниями экзотической природы и сведениями религиозно-мистического характера¹⁴.

Русское отделение Теософского общества регулярно освещало в периодике вопросы, связанные не только с Индией, но и с деятельностью партии Индийский национальный конгресс, боровшийся за «гомруль» – самоуправление Индии. Русские теософы поддерживали эту политическую партию. В Индии регулярно проводились конгрессы Теософского общества с участием русских делегатов и последующей рассылкой бюллетеней по всем губерниям России, что способствовало расширению ареала русско-индийских культурных связей. В периодических изданиях русского отделения Теософского общества печатались переводы фрагментов произведений индийской словесности.

С начала XX в. в России быстро росла известность великого поэта и романиста Рабиндраната Тагора, которому за сборник религиозно-мистических стихов «Гитанджали» была присуждена в 1913 г. Нобелевская премия. Эта награда явилась не только признанием его литературских заслуг, но и триумфом индийской культуры. В течение 1913 г. в русских литературно-общественных журналах и альманахах были опубликованы десятки переводов произведений Тагора и многочисленные статьи о нем и его творчестве. В 1914–1915 гг. московским издательством «Современные проблемы» было подготовлено шеститомное собрание сочинений Тагора. По неполным данным, с 1913 по 1917 г. произведения Р. Тагора были опубликованы в России более чем в пятидесяти изданиях, в том числе

отдельные из них на украинском и других языках¹⁵. Все они способствовали пробуждению глубокого интереса русских читателей не только к автору, но в целом к новой индийской литературе, к современной Индии и ее борьбе против колониальной зависимости.

Большие заслуги в развитии русско-индийских культурных связей и распространении знаний о России, в первую очередь о ее художественной литературе, принадлежали индийскому ученому-славинисту Нишиканто Чаттопаддхасе¹⁶. Он проживал в Петербурге в 1879–1881 гг.: в качестве стипендиата Министерства народного просвещения числился при университете, где изучал русский язык и преподавал новоиндийские языки. Своими впечатлениями о России он делился с соотечественниками, регулярно публикуя статьи в бенгальском журнале «Восток», выходящим в г. Дакка. Н. Чаттопаддхасе подчеркивал историко-культурную родственность России и Индии, опираясь на данные новой отрасли науки – сравнительное языкознание. Отмечал он и схожесть национальных характеров: коллективизм, приверженность патриархальным традициям, эмоциональность, открытость, интерес к чужой культуре. Н. Чаттопаддхасе хорошо знал русскую культуру повседневности, семейный уклад, жизнь различных социальных слоев российского общества.

В современной бенгальской историографии Н. Чаттопаддхасе отмечен как первопроходец в ознакомлении Индии с русской литературой и языком. Его статьи по русской словесности отличались богатством тематики. Он много писал о русском фольклоре, былинных образах богатырей – Микулы Селяниновича и Ильи Муромца. Н. Чаттопаддхасе первым ознакомил читателей с творчеством М. В. Ломоносова, В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, которого представлял как поэта новой эпохи в русской литературе. По достоинству оценил Н. Чат-

топаддхасе романы И. С. Тургенева, способствуя его широкой известности в Индии¹⁷.

С глубоким уважением Нишиканто относился к И. П. Минаеву как ученому-филологу и знатоку индийской классической культуры. 6 февраля 1879 г. он писал Минаеву: «Вы – специалист по буддизму. Я мог бы многому научиться у Вас... С другой стороны, может быть, я мог бы быть полезен Вам в некоторых других отношениях». И поэтому, заключал он, «вопреки различиям в политических взглядах, религии, философии между нами должно быть установлено как можно более тесное сотрудничество»¹⁸.

Н. Чаттопаддхасе снабдил Минаева подпиской на газеты «Хинду патриот» и «Амрита базар патрика», пропагандировавшие национально-освободительные идеи, и просил некоторых индийских издателей высылать прессу библиотеке Санкт-Петербургского университета, где к тому времени кафедра санскрита была преобразована в кафедру индийской филологии. Ее возглавлял один из первых российских ученых-санскритологов – профессор К. А. Коссович. В конце XIX – начале XX в. преподавание новоиндийских языков, санскрита и пали осуществляли ученики И. М. Минаева – профессора Ф. И. Щербатской, Д. Н. Кудрявский, Н. Д. Миронов.

Накануне Первой мировой войны группа ученых Академии наук – индологи, этнографы, входящие в состав руководства Русского комитета, который патронировал развитие культурных контактов с Индией, выступали по инициативе С. Ф. Ольденбурга и Ф. И. Щербатского с предложением о сооружении в Петербурге буддийского храма. Члены царской династии его поддерживали и щедро профинансировали строительство. Комитет планировал также перевозку из Бомбея в Петербург индусского храма. Тем самым отечественные востоковеды намеревались познакомить русскую общественность с замечательными образцами индийской религиозно-культурной

архитектуры, обладавшей высокими художественными достоинствами. Этот план предусматривал в первую очередь познавательную культурно-просветительскую цель: экспонирование предметов религиозного культа в свете этнографической науки, прикладного искусства и художественных ремесел¹⁹. В октябре 1893 г. была организована художественная выставка в Эрмитаже, на которой экспонировались многочисленные образцы традиционного искусства Индии. Большая заслуга в пропаганде индийской культуры принадлежала С. Ф. Ольденбургу. С 1895 по 1913 г. он опубликовал 14 статей, основанных на индийских источниках и посвященных главным образом буддийскому искусству: архитектуре, скульптуре, иконографии.

В рассматриваемый период началась деятельность другого выдающегося русского художника – Н. К. Рериха (1874–1947), сыгравшего впоследствии очень большую роль в развитии русско-индийских культурных контактов. Он не только запечатлел в своих полотнах природу Индии и мифологические сюжеты, но серьезно изучал религиозно-философские традиции Южной Азии, жизнь народов этого историко-культурного региона. Как явствует из дневника Н. К. Рериха, относящегося к 1913 г., он призывал Академию наук активно преодолевать границы научного сообщества – двигаться в исследовании индийской культуры не путем «отшельника-ученого, летописца для будущих веков», а принять позицию просветительскую – «повествователя на пользу всем, кому дороги искусство и скованная им жизнь»²⁰.

Научные экспедиции Н. К. Рериха имели большое значение для изучения Центральной Азии и Индии. Рерих решал проблему культурного взаимодействия Востока и Запада как вопрос поиска новых синтетических духовных ценностей, преодолевающих границы историко-культурных идентичностей. Он принципиально отвергал киплингескую максиму о невозможности духов-

ной встречи Востока и Запада. Идея Востока и Запада – идея близнецов, которые никогда не встретятся, писал Н. К. Рерих, радость творчества, для нашего ума уже закостеневшая идея. Эту закостенелость он стремился преодолеть всесторонне – как художник, литератор и деятель культуры, создатель международного исследовательского центра в пригималайской зоне (долина Кулу).

Русско-индийские связи, существенно расширившиеся в 1900-е гг., отложили свой отпечаток на русскую музыкальную культуру. Музыкальные образы Индии появились в творчестве крупнейших русских композиторов: ария индийского гостя в опере Н. А. Римского-Корсакова «Садко», симфоническое произведение А. Г. Рубинштейна «Танец кашмирских невест», опера А. С. Аренского «Наль и Дамаянти» (по сюжету «Махабхараты» в переводе В. А. Жуковского). Автором либретто этой оперы выступил М. И. Чайковский, художественное оформление принадлежало К. А. Коровину. Впервые опера «Наль и Дамаянти» прозвучала в Павловском курзале в 1903 г. в концертном исполнении, а годом позже она была поставлена в Москве, в Большом театре²¹.

Именно в рассматриваемый нами период индийская культура становится для русских исследователей объектом комплексного изучения. Этому способствовало нарастающее геополитическое соперничество России и Великобритании в Азии. В XIX в. все явственнее обозначалась потребность в глубоком и разностороннем изучении Индии, расширении сфер русско-индийских культурных связей. В их развитие активно включились отечественные географы, биологи, антропологи, врачи. Южноазиатская тематика постепенно вошла в программы изысканий соответствующих академических учреждений и кафедр университетов, прежде всего Петербургского, Московского, Казанского, Киевского университетов. Она охватила исследования как фундаментального, так и научно-прикладного характера. Научные командировки в Индию ста-

вились в планы работы исследовательских центров, благодаря чему русские ученые осуществляли непрерывное присутствие России в Южноазиатском регионе.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что основные направления в развитии русско-индийских культурных связей второй половины XIX – начала XX в. определялись стремлением Российской Импе-

рии закрепить свои геополитические позиции в Азии. При этом международный имидж России как великой державы конструировался с учетом опыта гармоничного международного взаимодействия ее народов, опыта уважительного отношения к чужим культурам. И этот позитивный историко-культурный опыт играл важную роль в развитии русско-индийских связей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Индийская программа технического и экономического сотрудничества была начата Правительством Индии в 1964 г. как программа двустороннего взаимодействия.

² *Булгаков Ф. Н.* Герасим Степанович Лебедев – русский путешественник, музыкант в Индии в конце века // *Ист. Вестник.* 1880. Т. 3. С. 13.

³ *Воробьев-Десятовский В. С.* Русский индианист Г.С.Лебедев (1749–1817) // *Очерки истории русского востоковедения.* М., 1956. С. 23; *Гамаюнов Л. С.* Из истории изучения Индии и России (вопрос деятельности Г. С. Лебедева). М., 1959. С. 16.

⁴ *Смирнова-Ракутина В. А.* Герасим Лебедев. Исторический роман. М., 1959. С. 114.

⁵ *Островская Е. П.* Индийский фонд азиатского музея: Метод. пособие по истории музейного дела. СПб., 2005. С. 28.

⁶ *Минаев И. П.* Дневник путешествия в Индию и Бирму. 1880 и 1885–1886. М.: Восточная литература, 1955. С. 89; *Минаев И. П.* Очерки Цейлона и Индии. Из путевых заметок русского. СПб.: Наука, 1878. С. 117.

⁷ *Островская Е. П.* Азиатский музей и вопросы экспонирования его коллекции. СПб., 2005. С. 9.

⁸ *Датта Л. М.* Философия Махатмы Ганди. М., 1959. С. 22.

⁹ *Шифман А. И.* Лев Толстой и Восток. М., 1971. С. 52.

¹⁰ *Бердяев Н. А.* Смысл истории. М., 1990. С. 66.

¹¹ Московский отдел Архива АН РФ ф. 555, оп. 1 хр. 369–557.

¹² Нарендранатха Датто.

¹³ *Чакраварти Кешаб.* Индия и Россия. Сведения о России в Бенгалии. 1757–1917. Калькутта, 1976. С. 34.

¹⁴ *Блаватская Е. П.* Письма из пещер и дебрей Индостана. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 507.

¹⁵ *Новикова В. А.* Переводы произведений Рабиндраната Тагора на русский язык и другие языки // *Ученые записки ЛГУ. Сер. востоковедных наук.* Вып. 12. 1964. № 294. С. 230.

¹⁶ Русско-индийские отношения в XIX в.: Сб. архивных документов и материалов. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. С. 37, 120, 123.

¹⁷ *Чакраварти Кешаб.* Индия и Россия. Сведения о России в Бенгалии. 1757–1917. Калькутта, 1976. С. 37, 106–107.

¹⁸ Русско-индийские отношения в XIX в.: Сб. архивных документов и материалов. М.: Издательская фирма «Восточная литература». С. 35.

¹⁹ Индия и Россия. М., 1985. С. 124.

²⁰ Цит. по: Рерих Н. Зажигайте сердца! М., 1975. С. 59.

²¹ *Теляковский В. А.* Воспоминания. Театральные мемуары. М.; Л., 1965. С. 142.